

Лан Шо

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЧАСТИЦ

Данная статья посвящена проблемам лексикографического описания русских частиц: частицам в толковых и специальных словарях, современному состоянию лексикографии служебных слов, проектам лексикографического представления, предложенным разными лингвистами. Основные проблемы в лексикографии частиц заключаются в составлении словника и в установлении параметров их описания. Получены выводы о том, что лексикографическое описание разных типов частиц требует разработки разных вариантов параметризации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 334-337. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

(хлеб); *Tasker* (Таскер) – от ср.-англ. *taske* (налог, пошлина); *Topper* (Топпер) – от ср.-англ. *top* (вершина); *Washer* (Уошер) – от ср.-англ. *waschen* (мыть) [3; 6].

С течением времени фамилии, указывающие на профессию именуемого, перестали обозначать его истинный род занятий.

Пожалуй, самыми интересными являются фамилии, описывающие внешность, характер, привычки предка: *Base* (Бейс) – от ср.-англ. *bas* (низкий, низкого роста); *Bigg* (Бигг) – от ср.-англ. *big* (большой, сильный); *Noble* (Нобл) – от ср.-англ. *noble* (благородный, знатный). Эти фамилии были образованы от нарицательных существительных и не всегда делали честь именуемому. Например, фамилия *Gotobed* (Гоутобед) – от новоангл. – *go to bed* (ложиться спать) указывала на то, что человек был лежебокой; *Boggis* (Боггис) – от ср.-англ. *boggisch* (хвастливый, задиристый); *Buller* (Буллер) – от ср.-англ. *bullere* (обманщик); *Foll* (Фолл) – от ст.-фр. – *fol* (глупый); *Gras* (Грас) – от ст.-фр. *gras* (жирный, толстый); *Grill* (Грилл) – от ср.-англ. *gril* (свирепый, жестокий); *Greedy* (Гриди) – от др.-англ. *grædig* (жадный, ненасытный); *Grimm* (Гримм) – от др.-англ. *grimm* (лютый, зловещий); *Gulliver* (Гулливвер) – от ст.-фр. *goulafre* (обжора); *Tricker* (Трикер) – от ран. новоангл. – *tricker* (обманщик, мошенник) [Там же].

Таким образом, изучив историю возникновения фамилий в английском языке, можно прийти к выводу, что из-за частых вторжений на территорию Англии других европейских народов на формирование английских фамилий оказали влияние многие языки. По этимологическим признакам английские фамилии можно разделить на фамилии, основанные на первом имени предка, образованные от места его происхождения, а также на фамилии, отражающие общественный статус или род занятий предка, описывающие его внешность, характер и привычки.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 12. Кварнер – Конгур. 624 с.
2. Рыбакин А. И. Словарь английских личных имен: 4000 имен. Изд. 3-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2000. 224 с.
3. Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. М.: АСТ, 2000. 576 с.
4. Словарь иностранных слов / гл. ред. Ф. Н. Петров. Изд. 12-е. М.: Русский язык, 1985. 608 с.
5. *Domesday Book: A Complete Translation* / ed. by A. Williams, G. Martin. L.: Penguin Classics, 2003. 1447 p.
6. Reaney P., Wilson R. *Dictionary of English Surnames*. L.: Oxford University Press, 2006. 594 p.

ORIGIN OF SURNAMEN IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kuritskaya Elena Vladimirovna, Ph. D. in Military Sciences

Degtyarenko Kseniya Andreevna, Ph. D. in Philology

Branch of Military Educational-Scientific Centre of the Navy "N. G. Kuznetsov Naval Academy" in Kaliningrad

e.kuritskaya@yandex.ru; kseniya.degtyarenko@gmail.com

This article examines the history of surnames origin in the English language. Examples of the English surnames derived from words of different languages are given. The authors propose the division of surnames according to their origin, taking into account the first name of the ancestor, his residence, as well as social status, occupation, description of his appearance, character and habits. The relevance of the paper is conditioned by the fact that the presented division of the most common surnames according to etymological features gives a more complete picture of the origin of the English surnames and their semantic meanings.

Key words and phrases: surnames; nicknames; origin; Old English; toponyms; suffixal formant; prefix formant; agentive suffix.

УДК 811.161.1

Данная статья посвящена проблемам лексикографического описания русских частиц: частицам в толковых и специальных словарях, современному состоянию лексикографии служебных слов, проектам лексикографического представления, предложенным разными лингвистами. Основные проблемы в лексикографии частиц заключаются в составлении словника и в установлении параметров их описания. Получены выводы о том, что лексикографическое описание разных типов частиц требует разработки разных вариантов параметризации.

Ключевые слова и фразы: частицы; лексикографическое описание; служебные слова; параметры словарной статьи; специальный словарь служебных слов.

Лан Шо

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
gaumon090@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЧАСТИЦ

Служебные слова в основном своем составе представлены во всех толковых словарях русского языка. В связи с тем, что толковые словари предназначены для широкой аудитории и их большая часть посвящена

знаменательным словам, описание служебных слов, в том числе частиц, в толковом словаре по параметрам близко к знаменательным словам.

Частицы, наряду с другими служебными словами, были представлены еще в словаре В. И. Даля. При этом акцент делался на разновидностях слова в «живом», ненормативном языке, в говорах и диалектах своих времен.

В современных толковых словарях представление и знаменательных, и служебных слов включает такие параметры, как произношение слова с указанием ударения (для многосложных слов), грамматический разряд, значение, сочетания с другими словами (при наличии) и их значения, стилистическая характеристика, функционирование в речи. Приведем один пример из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой:

Бы: «частица. 1. С глаголами прошедшего времени образует сослаг. в знач.: 1) предположительной возможности. *Поехал бы, если бы было время;* 2) вежливо-предупредительного пожелания, совета, предложения. *Ты прилеж бы...* 2. В составе предложения без спрягаемой формы глагола выражает пожелание. *Отдохнуть бы!...*» [4, с. 64].

Более подробное и ориентированное на производство речи описание дает «Активный словарь русского языка» [1]. Ю. Д. Апресян пишет, что если считать «пассивный словарь» предназначенным для пассивного понимания речи или текста, то «активный словарь» используется для активного производства речи и текста. Например, «бы»: «*Я бы предпочел пойти в театр...* **ЗНАЧЕНИЕ.** ‘Желая или считая нужным, чтобы имела место ситуация А1, и сообщая об этом, говорящий одновременно сообщает, что он не настаивает на выполнении желания’... 1. Употребляется при глаголе в форме ПРОШ и располагается после него: *Она хотела бы уйти пораньше...* **СОЧЕТАЕМОСТЬ.** *Вот бы, как бы...*» [Там же, с. 389].

Исследователи отмечают трудности лексикографического описания частиц, которые связаны с конкретными проблемами. Это проблема толкования, проблема составления словника частиц и проблема их параметризации. С точки зрения М. Г. Щур, словарные толкования русских частиц во всех толковых словарях несовершенны и требуют уточнения и унификации. Разные словари дают разные списки частиц. Специфика значений частиц, границы которых оказываются неопределенными, объясняется чрезвычайным разнообразием параметров, которые должны отражаться в их словарных интерпретациях, так что необходимо учитывать их синтаксическую и семантическую сочетаемость, сочетаемость с другими частицами [8, с. 86]. Е. А. Стародумова считает, что в толковых словарях служебные слова представлены наряду со знаменательными, поэтому параметры их описания не отличаются друг от друга. Для толковых словарей подобные описания частиц можно считать достаточными. Вместе с тем такое представление служебных слов далеко не отражает все их аспекты: семантический, коммуникативный, синтаксический и др. [7, с. 229]. Служебные слова могут быть репрезентированы в максимальном объеме и с «исчерпывающей лингвистической информацией» только в специальном словаре служебных слов [6, с. 158].

Частицы отличаются от других частей речи только на основании общей функции – коммуникативно-прагматической, что вызывает трудности составления словника частиц. Е. А. Стародумова считает, что это объясняется следующими причинами: во-первых, данный класс слов является функциональным, он не имеет ни определенных границ, ни исходной категориальной целостности; во-вторых, многие частицы являются полифункциональными – их невозможно отделить от слов других частей речи; и в-третьих, существуют многие устойчивые сочетания, функционирующие как частицы, они должны быть представлены как особые единицы языка. Общее число частиц и устойчивых сочетаний в данном словнике составляет уже почти 300, но он не может считаться закрытым [7, с. 230].

Важным для составления словарной статьи частицы стало выделение параметров её описания, которые наиболее полно представлены в работе И. М. Кобозевой, обобщающей опыт описания частиц 1980-х годов. Это такие параметры, как морфемный статус, акцентно-просодические средства, семантические сферы действия, позиция в синтаксической структуре предложения, связь с типом речевого акта, связь с коммуникативной организацией смысла предложения, семантико-функциональная характеристика и др. [2, с. 153].

Разные варианты параметризации частиц отражены в различных описаниях. В этих вариантах отмечены такие общие параметры, как заглавное слово, произношение, толкование, стилистические характеристики, функции, синонимы и омонимы, примеры функционирования в речи, сочетаемость и др.

В наши дни существуют следующие проекты лексикографического представления частиц: реализованные, частично реализованные и нереализованные. Остановимся на одном частично реализованном проекте – «Словаре служебных слов русского языка», разрабатываемом на кафедре русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета. Первый выпуск словаря (2001) посвящен описанию частиц, союзов и слов-гибридов [5]. В этом выпуске представлены 16 частиц, все они часто употребляются в современной речи, устаревшие и просторечные лексические единицы в словник словаря не входят. Словарная статья делится на три основных раздела: 1) общие сведения; 2) семантика и синтаксис; 3) прочие сведения. Важнейшим является второй раздел. Семантика частицы представляется в ее перифрастическом описании и в выделении компонентов (семантических и прагматических), а также в возможной экспликации смысловых компонентов внутри и вне высказывания. Парадигматические связи частицы заключаются в наличии ее синонимов, омонимов и антонимов. Синтагматика частицы включает два основных параметра: 1) вхождение в служебный комплекс и 2) сочетаемость с семантико-синтаксическими компонентами. Функции частиц разделяются на две группы: 1) «первичные» функции, т.е. те функции, которые выполняются в «живой» речи, в процессе непосредственного общения, в эту группу входят коммуникативно-прагматические и коммуникативно-синтаксические функции; 2) «вторичные» функции, т.е. те функции, которые используются для создания структуры текста, в эту группу входят текстовые и конструктивные функции [Там же, с. 8].

В 2017 году вышел второй выпуск словаря в виде электронной монографии «Служебные слова в лексикографическом аспекте», в котором представлены, помимо частиц, союзов и гибридов, производные предлоги и текстовые скрепы. Но, несмотря на полноту описания конкретных частиц в этом словаре, проблема параметризации остается. Дело в том, что структура словарной статьи подходит не для всех частиц, у некоторых могут быть и другие аспекты, которые должны быть отражены в словарном толковании. Мы попробовали применить структуру словарной статьи к описанию частицы «вот», и выяснилось, что не все параметры описания для этой частицы существенны. Обязательными для словарной статьи «вот» являются такие общие сведения, как произношение, типы употребления, омонимы, стилистические возможности и др. Кроме этого, мы считаем обязательным и определение инвариантного значения частицы, ее сочетаемости, позиции, антонимов и синтаксических функций. В качестве материала мы используем художественные произведения советских писателей М. А. Булгакова и Ю. В. Трифонова. Это связано с тем, что для языка их работ характерна разговорная стилистическая окраска, в них отмечается множество употреблений частицы «вот» в разных контекстах. В анализе материала были выделены четыре основные группы употребления частицы «вот» при общем инвариантном значении «привлечения внимания адресата»: 1) указательные функции; 2) связующие функции; 3) эмоционально-оценочные функции; 4) коммуникационные функции. Приведем примеры:

1. Указательная функция. «Вот» употребляется для указания на объект или предмет, находящийся перед глазами или как будто перед глазами, или на ситуацию, происходящую перед глазами или как будто перед глазами, в таком смысле часто сопровождается указательным жестом с целью привлечения внимания адресата на то, что указано, например:

Вот папка в залоснившемся картоне с наклеенным в верхнем углу желтым прямоугольником кальки с надписью: «Все о С. К. Мизулине» (Трифонов Ю. В. «Старик») [3].

А шажки того человечка возобновились. «Странно, он назад возвращается в квартиру! А не из этой ли шайки он сам? Да, возвращается. Вот опять наверху открыли дверь. Ну что же, подождем еще» (Булгаков М. А. «Мастер и Маргарита») [Там же].

2. Связующая функция. «Вот» часто используется для создания связности текста. Данную функцию можно разделить на два типа: 1) анафорическая функция (отсылка к предыдущему содержанию текста) и 2) катафорическая функция (отсылка к последующему содержанию текста). Для данной функции характерны сочетания «вот» с другими словами, в которых данная частица употребляется для привлечения внимания к последующему или предшествующему содержанию текста.

1) анафорическая функция «вот» проявляется ярче всего в сочетаниях с союзами: *и, но, а* и др., например:

Тут в темных стеклах фельдшерского домика показались лица, прилипли к ним, хлопнула дверь. И вот я увидел, как заковылял по траве ко мне человек в рваненьком пальтишке и сапожишках (Булгаков М. А. «Полотенце с петухом» из цикла «Записки юного врача») [Там же];

2) катафорическая функция – в сочетаниях с местоименными словами, например:

– *Поручик Мышлаевский. Пожалуйте сюда. Вот что-с: поручаю вам электрическое освещение здания полностью. Потрудитесь в кратчайший срок осветить* (Булгаков М. А. «Белая гвардия») [Там же].

3. Эмоционально-оценочные функции. С помощью «вот» говорящий выражает свое отношение к некоторому лицу, предмету или событию, привлекая внимание адресата к слову или выражению с оценочным значением, при этом оценка может быть либо положительной, либо отрицательной, например:

Я их жалею, бедных. Ну что за чепуха – вот уж поистине чепуха, – которой он занимается всю жизнь: состав секретных сотрудников московской охраны. Кому это нужно? (Трифонов Ю. В. «Другая жизнь») [Там же].

– *Ага, – многозначительно молвил он, – ошейника нету, ну вот и прекрасно, тебя-то мне и надо. Ступай за мной. – Он пощелкал пальцами. – Фить-фить!* (Булгаков М. А. «Собачье сердце») [Там же].

4. Функции, которые мы условно называем «коммуникационными», имея в виду частицы в процессе непосредственного общения. Данные функции выполняются участниками общения с целью выражения отношений к собеседнику, привлечения его внимания к чему-либо, например:

– *Вот видите, Сергей Николаевич, как с этим трудно. Уж не первый случай... Да, может, он еще и не у нас. В чернорабочую ведь возили трупы?* (Булгаков М. А. «Белая Гвардия») [Там же].

В словарной статье в каждой группе частицы будут описываться по разным параметрам: сочетаемость, позиция, синтаксические функции. А стилистическая характеристика будет дана отдельным пунктом в конце словарной статьи.

Проблемы лексикографического описания частиц в специальном словаре заключаются в составлении словника и параметризации словарной статьи. Эта трудность вызвана неопределенностью грани частиц и в особенности их функциональным аспектом. Через попытку описания конкретной частицы «вот» на основе существующего варианта параметризации можно отметить, что данный вариант подходит не для всех частиц, для описания той или иной конкретной частицы может потребоваться и ее инвариантное значение с учетом ее функционирования.

Список источников

1. **Активный словарь русского языка:** в 2-х т. / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 408 с.
2. **Кобозева И. М.** Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика: сб. научно-аналитических обзоров. М., 1991. С. 147-174.

3. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru/> (дата обращения: 28.11.2017).
4. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2003. 940 с.
5. **Словарь служебных слов русского языка** / отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток: ДВГУ, 2001. 363 с.
6. **Стародумова Е. А.** Параметризация описания частиц и опыт их словарного представления // Форма и содержание единиц языка и речи. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 157-167.
7. **Стародумова Е. А.** Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. 292 с.
8. **Щур М. Г.** Частицы в толковых словарях // Словарные категории: сб. ст. / Науч. сов. по лексикологии и лексикографии; Ин-т рус. яз. АН СССР; отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 83-87.

PROBLEMS OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF PARTICLES

Lang Shuo

Far Eastern Federal University, Vladivostok
raymon090@yandex.ru

This article is devoted to the problems of the lexicographic description of the Russian particles: particles in explanatory and special dictionaries, the modern state of lexicography of function words, the projects of lexicographic representation proposed by different linguists. The main problems in the lexicography of particles are in the compilation of the vocabulary and in determining the parameters of their description. The conclusions are drawn that the lexicographic description of different types of particles requires the development of different variants of parametrization.

Key words and phrases: particles; lexicographical description; function words; parameters of dictionary entry; special vocabulary of function words.

УДК 81:316.77

В данной работе рассматриваются вокативы, выраженные средствами эмоционально-экспрессивной лексики, на материале таких разноструктурных языков, как русский, чувашский и английский. Особое внимание уделяется семантическим, синтаксическим и морфологическим способам выражения эмоциональной оценки. В статье анализируются мелиоративные и пейоративные вокативные высказывания. Сопоставление языков дает возможность определить их общие и этноспецифические черты.

Ключевые слова и фразы: вокатив; коннотация; лингвокультура; эмоциональная оценка; мелиоратив; пейоратив; дискурс.

Леонтьева Людмила Евгеньевна, к. филол. н.

Яковлева Олимпиада Валерьевна, к. пед. н.

Чебоксарский институт (филиал) Московского политехнического университета
ludmilla-78@mail.ru; yakol76@mail.ru

КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАТИВОВ В ДИСКУРСЕ

*Ырă сăмах лайăх кун нек.
Сивĕ сăмах çулла та сивĕ. /
Доброе слово, что ясный день.
Неприветливое слово и летом студит
(Пословицы чувашского народа).*

Известно, что в процессе диалогического общения говорящий не только передает информацию, но и выражает свое отношение к предмету сообщения или к своему собеседнику. Оценочный компонент необходим в дискурсе, так как мы не только отражаем окружающий нас мир, но и оцениваем его. Оценка неразрывно связана с основной целью акта коммуникации.

Анализ языкового материала показал, что положительное отношение адресата к адресанту демонстрируют мелиоративы, которые можно охарактеризовать как «коммуникативные единицы, ориентированные на собеседника с целью оказания на него положительного эмоционально-оценочного воздействия» [3, с. 14]. Их основной прагматической целью является оказание эмоциональной поддержки собеседнику, проявление доброжелательности, признательности, симпатии, личной заинтересованности, например:

рус. **Вахид.** Ну скажи еще раз, **прелесть моя!** <...> Улыбнись мне, **моя звездочка** [2, с. 36]!..

Вахид. Иди ко мне, **моя жизнь, мой микромир!**.. **Звезда моя** [Там же, с. 34-35]!..

Курбатов. **Радость ты моя! Счастье ты мое** [4, с. 42]!..

чув. – **Саншйан тем тума та хатёр, чунйам** [6, с. 97]. /

– *Я все готов для тебя сделать, душа моя* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. Л., О. Я.).

– *Итлетён, чунйам, ман уййхям... ман çăлтăрăм... телейём* [Там же, с. 128]!.. /

– *Слушаю, душа моя, месяц мой, звездочка моя, счастье мое...*